

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

**УШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1972**

	1	2	3	4	
"Умм Амр"	Химйар Хамдāн Ан ^а р	Кинда ас-Сакун ас-Сакāsик Маъхидж Мурād Анс Зубайд ал-Хāрис б. Ка ^а б	ал-Азд Баджйла Ҳас ^а м	Таййи ^а	Анас
"О люди"	Хамдāн Ҳаулāн	Маъхидж	Азд Азд ^а Уман	Гассāн Калб	
"Завещание"	Химйар Хамдāн Алхāн Кахлāн	Кинда ас-Сакун Маъхидж	Азд Шану ^а Азд ^а Уман Ҳас ^а м Баджйла	Кудā ^а Гассāн	
"Бессонница"	Химйар	Са ^а д /ал- Ашйра/	ал-Азд Аус Ҳазрадж	Лахм Джузām	

В.В.Полосин

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ АКАДЕМИКА ФРЕНА

Среди автографов Х.Д.Френа, дошедших до наших дней, есть небольшая группа записей, содержащих своеобразный материал, который, по-видимому, никогда не использовался в работах о Френе. Имеются в виду списки адресатов, получивших от Френа в дар экземпляры его сочинений.

Как правило, эти "распределительные" списки составлялись Френом прямо на авторском экземпляре сочинения, на внутренней стороне его обложки. Три таких образца хранятся в ЛО Архива АН

СССР среди бумаг Френа (ф.778, оп.І, ед.хр.8, л.28; ед.хр.2І, л.448; ед.хр.38, л.592), а другие находятся в библиотеке ЛО ИВ АН СССР в перечисленных ниже книгах, написанных Френом и когда-то ему принадлежавших: 1) *Antiquitatis muhammedanae monumenta varia. Particula I*: два списка на обложке, один чернилами (37 адресатов), другой - карандашом (34 адресата); 2) списка на отдельных листках (ок.50 адресатов; 27 адресатов). 2) *Das muhammedanische Münzkabinet des Asiatischen Museums...*: список на обложке (86 адресатов). 3) *Antiquitatis muhammedanae monumenta varia. Particula II*: на обложке - основной список чернилами (60 адресатов) и остатки первоначального карандашного списка. 4) *Numi kufici anecdoti ex variis museis selecti et illustrati*: карандашный список (45 адресатов), следы стертого текста. 5) *De musei Sprewitziani mosqueae numis kuficis...*: список на обложке - карандашом (66 адресатов); список на отдельном листке - чернилами и карандашом (ок.70 адресатов). 6) *Drei Münzen der Wolga-Bulgharen aus dem X Jahrhundert n.Ch.*: список на обложке (17 адресатов); на отдельном листке (св.50 адресатов). 7) *Die Münzen der Chane von Ulus Dschutschis's...*: два списка - проект (на обложке) и окончательный вариант (на отдельном листке), который содержит много изменений (ок.50 адресатов). 8) *Ueber die ehemalige mongolische Stadt Ukek im Süden von Saratov...*: карандашный список на обложке (34 адресата). 9) Некоторые указания, взятые большей частью из историко-географической литературы арабов, персов и турков, преимущественно для наших чиновников и путешественников в Азии; список на форзатце (50 адресатов).

Помимо названий учреждений и фамилий лиц, получивших в дар от Френа его сочинения, указанные списки содержат нередко фамилии посредников в передаче даров "по оказии", а при фамилиях зачастую и даты, которые означают несомненно время получения посредниками книг от Френа. Иногда на обложке видны следы предварительного списка, набросанного карандашом, и тогда можно видеть, что проект не всегда согласуется с окончательным вариантом списка.

Ценность этих записей очевидна: по самому своему смыслу они должны содержать имена людей из наиболее близкого окружения Френа, дружеского - с одной стороны, и делового - с другой. Этот круг современников Френа, очерченный им самим, до известной степени характеризует общественные и деловые позиции первого директора

Азиатского музея, что имеет значение - кроме личной характеристики - и для истории учреждения. С этой точки зрения анализ всех сохранившихся списков обещает дать совершенно новый материал об основателе Азиатского музея.

Анализ списков естественным образом приводит к выделению в них адресатов зарубежных - Sasse, Castiglioni, Schröder, de Sacy, Cattaneo, Ouseley, Ideler, Kosegarten, O. Tychsen, Mainoni и др., и адресатов отечественных - гр. Сухтелен, кн. Мещерский, Аделунг, Неелов, гр. Румянцев, Оленин, Греч, Амбургер, Анастасевич, гр. Уваров, митрополит Евгений, гр. Потоцкий, А. И. Тургенев, Сенковский, Грибоедов, Салтыков, Итальянский, Карамзин, Сперанский, бар. Строганов и др.

Особый интерес вызывает, конечно, вторая группа. Фамилии адресатов этой группы подсказывают иногда новые направления розысков архивных материалов о Френе. Как видно из приведенного неполного перечня имен, "распределительные" списки Френа могут заинтересовать не только историка отечественного востоковедения, но и историков русской культуры первой половины XIX в.

Упомянутые списки дают новый материал для разработки по крайней мере двух проблем, поставленных в нашей академической печати. Первая из них заключается в выявлении в фондах Библиотеки АН СССР и библиотеки Пушкинского Дома книг, принадлежавших братьям Тургеневым - Николаю Ивановичу (декабристу) и Александру Ивановичу (ему Френом подарены несколько книг). Библиотека братьев Тургеневых поступила в БАН СССР в начале века, позднее большая часть книг была передана в Пушкинский Дом. Исследователь этого вопроса, поставивший себе задачу "Собрать как можно больше сведений о библиотеке братьев Тургеневых и выделить ее как самостоятельную книжную коллекцию"¹, сообщает, что "документы о передаче и списки переданных в Пушкинский Дом книг пока не найдены"². Возможно, что записи Френа помогут найти не только сочинения Френа из библиотеки Тургеневых, но и наведут на след других книг этой затерявшейся коллекции.

Вторая проблема касается знакомства А. С. Грибоедова с Френом и их взаимоотношений. Она возникла более сестидесяти лет назад, когда в архивных материалах Азиатского музея было найдено письмо А. С. Грибоедова к Френу. Первый исследователь этой проблемы - Л. Э. Мсерянец³ - до сих пор остается, кажется, единственным автором,

пытавшимся разрешить загадку знакомства Грибоедова с Френом. Совершенное отсутствие фактов об их контактах друг с другом (даже письмо Грибоедова датировалось 1828 годом лишь предположительно) позволяло сколько-нибудь определенно говорить только о том, что накануне своего последнего отъезда в Персию (в 1828 г.) Грибоедов по-видимому встретился с Френом.

Теперь же три записи Френа, обнаруженные нами в "распределительных" списках (об этом подготавливается самостоятельное сообщение), не только отодвигают начало их знакомства к 1823 г., но и позволяют строить более обоснованные предположения о начале, целях и характере этого знакомства.

Судя по тем же "распределительным" записям, Френ старался поддерживать деловые отношения с членами российской дипломатической миссии в Иране. Амбургер, по-видимому, был первым, с кем он вошел в контакт. Вскоре после приезда Амбургера из Персии в 1821 г. (между 14 ноября и 1 декабря, согласно показанию одного из списков) он был принят Френом. Во время встречи Амбургер показывал привезенные им из Персии монеты, среди которых Френа заинтересовала одна, чеканенная в Басре в 81/700-701 г. (см. приписку Френа на полях книги "Das schahmedanische Münzkabinet des Asiatischen Museums"). Амбургер подарил тогда Френу экземпляр изданного в том году в Персии "Гулистана" Саади (см. доклад Френа на Конференции Академии наук 17 декабря 1821 г.), а Френ подарил Амбургеру свою книгу о мусульманских монетах Азиатского музея.

Подарок оправдал себя уже через полтора года. Вслед за Амбургером в "распределительных" списках Френа появляется фамилия Мазаровича, главы русской дипломатической миссии в Персии. В начале июля 1823 г. он посетил Френа и передал ему для Азиатского музея 19 монет, "о которых он узнал" (от Амбургера с его справочником, полученным от Френа?), "что они отсутствуют в академическом /нумизматическом - В. II. / кабинете или представлены хуже сохранившимися экземплярами". Мазарович обещал также Френу свое содействие в приобретении восточных рукописей в Тебризе и взялся передать А.С.Грибоедову два или три сочинения Френа (см. доклад Френа на Конференции Академии 9 июля 1823 г. и показание "распределительного" списка).

В последний раз фамилии Амбургера и Мазаровича появляются в списках Френа в июле 1824 г., когда, судя по записи Френа, Ма-

зарович взялся передать Амбургеру еще одно сочинение Френа по нумизматике - "Die Choangsoel-münzen der früheren arabischen Chalifen"

История взаимоотношений Френа с членами русской дипломатической миссии в Персии является лишь одним звеном в серии усилий, которые он предпринимал для того, чтобы привлечь в Азиатский музей (или хотя бы сделать доступным для собственной научной работы) нумизматический, рукописный или книжный материал. "Распределительные" списки Френа дают возможность выявить и другие звенья этой целенаправленной деятельности первого директора Азиатского музея.

Вышеприведенные извлечения подкрепляют общее впечатление о ценности найденных списков для биографии Френа. Вместе с сохранившейся перепиской Френа они могут стать предметом интересного исследования.

1) Т.И.Дубровская. Коллекция книг из библиотеки братьев Тургеневых. - "Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению", II, Л., 1970, 1970, стр.289.

2) Там же, стр.288.

3) Л.З.Мсерянц. К вопросу об интересе Грибоедова к изучению Востока (по поводу незаданного письма Грибоедова к акад.Френу). - Известия Отделения русского языка и словесности имп.Академии наук, т.ХШ, 1908, кн.4-я, стр.220-251.

В.А.Ромодин

"АВТОБИОГРАФИЯ" АБДУРРАХМАН-ХАНА И ЕЕ ПЕРЕВОДЫ

В 1900 г. в Лондоне была издана в двух томах на английском языке "Жизнь Абдурахмана, эмира Афганистана" (19). Русский перевод книги напечатан в СПб. в 1901 г. под несколько иным заглавием - "Автобиография" Абдурахман-хана (1). Этим именем, подходящим полностью лишь для 1-го т.книги, мы будем называть здесь условно все данное сочинение, получившее при переводах на другие языки различные несходные заглавия (13, 15, 17, а также II, стр. 406).

Появление переводов "Автобиографии" было вызвано интересом к истории Афганистана и к личности автора, подробно изложившего